

От Тифлиса до Киева и Варшавы Из истории кавказско-украинского сотрудничества в рамках движения «Прометей» (1918-1939)

Георгий Мамулия

1. Кавказско-украинский прометеизм до «Прометей» (1918-1926)

Кавказско-украинское сотрудничество, – краеугольная основа, на которой, на протяжении всего периода своего существования, зиждилось движение «Прометей», – уходит своими корнями в бурные события борьбы за независимость народов Кавказа и Украины 1918-1921 гг.

В это время как кавказцы, так и украинцы, прилагали все усилия для создания суверенных государств, пытаясь отстоять свою независимость как от белого, так и красного русского империализма, одинаковым образом неприемлемого к стремлениям Кавказа и Украины освободиться от довлеющего над ними великодержавного ига.

Наглядным свидетельством того, до какой степени в Тифлисе и Киеве осознавали необходимость поддерживания теснейших союзнических отношений, является открытие в 1918 г. грузинской дипломатической миссии на Украине¹.

Еще более сблизили кавказцев и украинцев события 1919 г., когда находящиеся под командованием генерала А. Деникина Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), к осени того же года продвинувшиеся к дальним подступам Москвы, оккупировали при этом как Восточную Украину, так и территорию Горской Республики Северного Кавказа.

Первая инициатива исходила от северокавказцев, – непосредственных жертв деникинской агрессии. В результате оккупации белыми войсками в июне 1919 г. Дагестана, в столице которого, г. Темир-Хан-Шуре, находилось как правительство, так и парламент Горской Республики, бывшие руководите-

¹ А. М. Топчибачи (président de la délégation de la République d'Azerbaïdjan), Н. Баммате (président p. i. de la délégation de la République du Caucase du Nord), N. Ramichvili (ministre de l'Intérieur de la Géorgie), Vintcheslav Prokopovitch (ministre de l'instruction publique de la République Ukrainienne), Déclaration, Paris, 26. 7. 1925. Bibliothèque de documentation contemporaine (BDIC), Nanterre, microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194. Полный текст данного документа см. в приложении № 3.

ли Северного Кавказа, воспользовавшись гостеприимством и поддержкой Независимой Грузии, перебрались в Тифлис. Там же, к началу сентября 1919 г., ими был сформирован Союзный Горский Меджлис (парламент), обладавший функциями северокавказского правительства в изгнании². Вскоре после этого Вассан-Гирей Джабагиев, председатель парламента Горской Республики, по своей инициативе заключил договор с находящимися в Тифлисе дипломатическими представителями Украины. Договор оговаривал конкретные формы сотрудничества кавказцев и украинцев в совместной борьбе против белых оккупантов. В частности, украинская сторона должна была выделить горскому правительству 45 миллионов рублей для формирования повстанческой армии, в количестве 15 000 человек, предназначенной для ведения боевых действий против деникинцев на Северном Кавказе. Наряду с этим, предусматривалась возможность посылки на помощь горцам украинских инструкторов. Со своей стороны, украинцам разрешалось набрать на Северном Кавказе добровольцев-кавалеристов, в количестве 5 000 человек, для дальнейшего включения их в Украинскую армию, также ведущую в это время боевые действия с вторгшимися на Украину белыми войсками. Были выработаны также конкретные формы политического сотрудничества³. Хотя, принимая во внимание стремительно развивающиеся события той эпохи, условия данного договора вряд ли были приведены в исполнение, документ сам по себе свидетельствует о глубокой симпатии, существующей в это время между кавказцами и украинцами.

Более конкретные практические результаты имел договор, заключенный между украинцами и грузинами в следующем, — 1920 г.

В январе, глава Украинской Демократической Республики, Головной Атаман Симон Петлюра, временно вытесненный большевиками вместе с украинскими воинскими частями на польскую территорию, обратился к находящемуся в Варшаве военному атташе грузинской дипломатической миссии в Киеве капитану Александру Сванидзе с просьбой. Атаман просил Сванидзе, обратиться с ходатайством к правительству Грузии, относительно предоставления в его распоряжение нескольких сот грузинских офицеров, необходимых для формирования будущей Украинской армии⁴.

² *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, Махачкала, 1994, с. 321-322.

³ *Дополнительный договор между Директорией Украинской Народной Республики и Союзным Меджлисом Горских народов Кавказа, не ранее сентября 1919 г.* Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), Тбилиси, Грузия. Ф. 1864. О. 1. Д. 57. Л. 17-18. Полный текст данного документа см. в приложении № 1.

⁴ *Доклад военного атташе дипломатической миссии Республики Грузия на Украине капитана артиллерии А. Сванидзе дипломатическому представителю Грузии в Швейцарии относительно положения на Украине и в Польше*, Берн, 13. 1. 1920. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 84. Полный текст данного документа см. в приложении № 2.

В преддверии польского весеннего наступления 1920 г., когда в планы Варшавы входило освобождение от большевиков оккупированной ими вслед за разгромом Деникина Украины, формируемые на территории Польши украинские воинские части, которые, наряду с польской армией, должны были играть ключевую роль в будущих боевых действиях, остро нуждались в опытном офицерском составе. Грузия, сравнительно небольшая армия которой испытывала значительный избыток офицеров, вполне могла предоставить украинцам требующуюся им помощь. По свидетельству источников, правительство Грузии удовлетворило просьбу Петлюры, послав в Польшу, при посредничестве французской военной и польской дипломатической миссии на Кавказе, около 300 грузинских офицеров, впоследствии принявших участие в боевых действиях⁵.

Небезынтересно отметить, что такое же тесное сотрудничество сохранялось между правительствами Украины и Грузии в изгнании и до формального учреждения движения «Прометей». Так, 26 июля 1925 г., еще до окончательного прихода к власти в Польше маршала И. Пилсудского, когда, по словам одного из польских исследователей, прометейский вопрос «был удален из политической программы» Варшавы⁶, представители Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа подписали в Париже декларацию, относительно необходимости всемерного укрепления и развития кавказско-украинских связей.

«Принимая во внимание оккупацию территорий Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии советско-русскими войсками, представители упомянутых республик пришли к заключению о необходимости оказания друг другу постоянной взаимной поддержки в политической и экономической сфере, для защиты независимости их государств, и объединения усилий их наций в борьбе за полное освобождение их территорий.

В то же время, представители упомянутых республик выражают свою уверенность в том, что по освобождении их республик от чужеземного ига, их правительства еще более тесно сблизят свои народы целым рядом договоров и конвенций, способных еще более эффективным образом содействовать процветанию и величию их наций в свободной семье народов»⁷, – подчеркивалось в документе.

⁵ Г. Мамулиа, Curriculum Vitae Лео Кереселидзе. *Танамемамулэ (Соотечественник), центральное периодическое издание проживающих за рубежом грузин*, Тбилиси, 2007, №3 (24), с. 16. (На груз. яз.).

⁶ G. Targalski, Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, *le mouvement « Prométhée » et le Caucase*, Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase, Paris, 1997, n° 3, p. 10.

⁷ А. М. Топтчибаши (président de la délégation de la République d'Azerbaïdjan), Н. Ваммате (président p. i. de la délégation de la République du Caucase du Nord), N. Ramichvili (ministre de l'Intérieur de la Géorgie), Vintcheslav Prokopovitch (ministre de l'instruction publique de la République Ukrainienne), *Déclaration*, Paris, 26. 7. 1925.

Эти тезисы, по сути дела, стали будущей программой действий для кавказцев и украинцев, всего лишь год спустя с новой силой объединивших свои усилия в рядах движения «Прометей».

2. Кавказско-украинское сотрудничество на начальном этапе движения «Прометей» (1926-1930)

В своих предыдущих публикациях мы уже отмечали, что журнал *Прометей*, – главный печатный орган прометейского движения, первый номер которого увидел свет в ноябре 1926 г., носил название *органа национальной защиты народов Кавказа и Украины*⁸.

Несмотря на возражение Хосров-бэка Султанова, одного из лидеров азербайджанской партии «Иттихад», считавшего подчеркиваемую в названии журнала связь Кавказа с Украиной искусственной, и потому, малосерьезной, Ной Рамишвили, бывший министр внутренних дел Грузии, подписавший от имени грузин кавказско-украинскую декларацию 1925 г., и Сеид-бек Шамиль, руководитель Народной партии горцев Кавказа, настояли на таком названии журнала. Одним из основных аргументов, приведенных ими в связи с этим вопросом, было то, что в создании независимого украинского государства, без которого являлось невозможным формирование надежного санитарного кордона вокруг красной империи, была жизненно заинтересована Варшава⁹.

Так как сам журнал *Прометей*, с юридической точки зрения являлся органом Комитета независимости Кавказа (КНК), – верховного органа кавказских национальных организаций, входящих в движение «Прометей», его редакционная коллегия состояла из трех редакторов-кавказцев, назначаемых по принципу одного представителя из каждой национальной секции комитета. Входивший в состав редакции представитель Украины Александр Шульгин, бывший министр иностранных дел Украинской Демократической Республики, обладал более низким уровнем редактора-советника¹⁰. Тем не менее, это различие носило чисто формальный характер, и сотрудничество украинцев с кавказцами в журнале, в целом проходило гладко¹¹.

Следует особенно подчеркнуть, что уже самого начала, как противники-большевики, так и западные наблюдатели, в целом дружелюбно настроенные к национальным чаяниям поработанных нерусских народов красной империи, единодушно признавали гармоничное сотрудничество кавказцев и украинцев одной из наиболее сильных сторон движения «Прометей».

⁸ *Prométhée. Organe de Défense Nationale des Peuples du Caucase et de l'Ukraine*, Paris, novembre 1926, n°1.

⁹ M. Vekilli, *Note sur la création de la revue « Prométhée »*, Paris, 29. 11. 1926. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

¹⁰ Регламент журнала *Прометей*. [Б.Д.], *Ibidem*.

¹¹ Георгий Гвазава, *О журнале Прометей*. 1936, *Ibidem*, bobine 195.

Любопытная информация по этому поводу содержится в составленном 6 декабря 1926 г. информационном письме Симона Пирумова, резидента закавказского ОГПУ в большевистском полпредстве в Париже. В частности, Пирумов, который первоначально не мог себе даже представить стратегический характер прометейского проекта Варшавы, и, послав первый номер журнала *Прометей* своим шефам в Тбилиси, не считал нужным даже упомянуть в своем письме название нового издания, считал, что активизация Польши носит краткосрочный характер, и вызвана, в основном, возможностью близкого польско-советского вооруженного конфликта. При этом главное внимание резидента, было уделено вновь созданному «кавказско-украинскому блоку», как наиболее опасной для Кремля комбинации, обладавшей потенциалом подорвать СССР изнутри.

Сообщив, что при помощи поляков Грузинскому национальному центру удалось восстановить единый фронт грузинских политических партий и организаций, Пирумов писал, что после этого грузинские социал-демократы, «поддержанные Польшей и французским полковником Шевалье¹² достигли другого объединения, так сказать «международного». Путем переговоров с мусаватистами, горцами, они образовали «Комитет освобождения Кавказа» и связали этот комитет с украинским эмигрантским центром.

Этот кавказско-украинский блок, даже заручился своим органом печати на французском языке, издающимся под покровительством полковника Шевалье. Из присылаемого при сем экземпляра вы убедитесь, что в нем сотрудничают все оттенки кавказско-украинской контрреволюции, кроме армян [...].

Основной задачей всей этой комбинации является устройство вооруженного восстания на Украине и Кавказе, приурочивая его к военному выступлению Польши, или, быть может, несколько опередив выступление Польши, для создания ей благоприятной моральной обстановки.

Цель поставлена совершенно твердо и поэтому сейчас вся деятельность будет направлена в сторону подготовки материальной базы на наших границах и моральной - в Европе¹³.

Эти опасения Кремля, не остались незамеченными и для интересующихся по долгу службы Кавказом западных дипломатов. Например, Паоло Вита-

¹² Имеется в виду французский дипломат Даниель-Абель Шевалье (1868-1933), в 1920-1921 гг. Верховный комиссар Франции на Кавказе, до конца своей жизни поддерживавший деятельность грузинских эмигрантов, направленную на восстановление независимости Грузии. См.: Г. Мамулия, Краткий очерк истории журнала Прометей. *Nowy Prometeusz*, Warszawa, 2010, numer sygnały, p. 88.

¹³ С. Пирумов, *Информационное письмо в Закрайком*, 6. 12. 1926. Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси, Грузия, (II), Ф. 13. Д. 60. О. 5. Л. 6-7. Полный текст данного документа см. в приложении № 4.

Финци, занимающий в 1928-1931 гг. пост генерального консула Италии в Тбилиси, отмечал в своем кавказском дневнике, что изгнанные большевиками с Кавказа грузинские социал-демократы и азербайджанские мусаватисты, «издают в Париже журнал Прометей». Хотя, по словам Вита-Финци, содержащаяся в нем информация не всегда отличалась точностью, «в Москве опасались, что авторы журнала находились в контакте с повстанческими центрами Кавказа и Украины»¹⁴.

Подтверждают эти слова и сохранившиеся архивные документы, свидетельствующие о том, что наряду с сугубо политическим сотрудничеством, кавказским и украинским эмигрантам, входившим в движение «Прометей», удалось наладить тесные связи и по линии осуществления разведывательно-повстанческих операций. Эти связи приобрели особую актуальность с 1927 г., когда под давлением Кремля, Турция вынуждена была запретить на своей территории тайную деятельность кавказцев, выслав из страны представителей их разведывательных организаций¹⁵.

Не имея возможности проникнуть на Кавказ с территории Турции, кавказские прометейцы, и, в особенности, грузины, традиционно обладавшие хорошими связями на Украине, зачастую с успехом использовали территорию последней для поддержания контактов с Кавказом. Например, еще в апреле 1925 г., при технической помощи польской разведки, в Грузию, через территорию Украины, была послана разведывательная экспедиция под руководством Анджапаридзе, которая, если верить советским данным, с успехом действовала на Украине и на Кавказе в течение двух лет. Экспедиции удалось собрать сведения о частях Красной армии и реорганизовать подпольные организации в Грузии, завязав необходимые связи в Киеве и Тбилиси. Однако весной 1927 г., при попытке достичь украино-польскую границу, члены экспедиции были арестованы¹⁶.

То, что главную опасность прометеизма для себя, Кремль усматривал именно в кавказско-украинской политической смычке, видно из того, что еще в самой начальной стадии формирования движения «Прометей», именно кавказские и украинские руководители оказались главной мишенью террора ОГПУ. В 1926 г., по приказу председателя грузинского ОГПУ Лаврентия Бе-

14 P. Vita-Finzi, *Journal caucasien (1928-1931) suivi de Carnet moscovite (1953)*. Traduit de l'italien par J.-M. Mandosio. Préface de S. Romano, Collection « Valise diplomatique » dirigé par C. Mouradian, Loiret, Nouvelle de Briare, 2000, p. 83.

15 Подробно об этом, см.: G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921-1945)*. Paris, L'Harmattan, 2009, p. 123-124.

16 L'ambassadeur de la République Française à Moscou à son excellence Monsieur Aristide Briand, ministre des Affaires étrangères, *Procès d'espionnage polono-géorgienne*, 4. 4. 1927. Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris, Correspondance politique et commerciale 1918-1940, Z (Europe), carton n° 652, Fol. 105-106.

рия, в Стамбул, с целью физической ликвидации Симона Мдивани, представителя в Турции правительства Грузии в изгнании и одного из активнейших членов движения «Прометей», был послан чекист и профессиональный убийца Шалва Церетели, впоследствии министр внутренних дел Грузинской ССР. Церетели удалось провести все подготовительные мероприятия. Операция была отменена в самый последний момент, по приказу Москвы¹⁷. Вероятно, большевики опасались ухудшения отношений с западными странами и турками, после убийства в мае 1926 г. в Париже агентом ОГПУ С. Петлюры, одного из наиболее известных руководителей движения «Прометей».

3. Кавказско-украинский прометейский альянс в 1930-1939 гг.

В начале 30-х гг., в результате стремительно развивающихся международных событий той эпохи, кавказско-украинские взаимоотношения получили новый импульс.

Это время характеризуется геополитическими изменениями не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Создание 18 февраля 1932 г. под японской эгидой государства Маньчжоу-Го и официальное признание последнего Токио 15 мая того же года, знаменует собой новый этап усиления советско-японского соперничества в Китае и в целом на Дальнем Востоке. Понимая, что столкновение с советской империей является лишь вопросом времени, в Токио придавали большое значение работе с представителями нерусских народов СССР¹⁸. В силу географического фактора, на сцену выступили не только имеющие определенные традиции государственности народы Кавказа, украинцы и туркестанцы, но и крымские и казанские татары, башкиры, буряты и другие малые народы Дальнего Востока¹⁹. Уже в 1932 г., в Харбине был создан клуб «Прометей», объединивший в себе проживающих на территории Маньчжоу-Го представителей нерусских народов СССР. Другой клуб был создан в Хельсинки, куда, наряду с прочими нацменьшинствами, входили представители карелов, коми, удмуртов, мордвы и марийцев²⁰.

Параллельно с этим, наблюдается существенное ослабление позиций кавказских и украинских эмигрантов во Франции, которая, заключив в 1932 г. пакт о ненападении с СССР, приняла на себя обязательство воздержаться от

¹⁷ А. Сульянов, *Берия. Арестовать в Кремле*, Минск, Харвест, 2004, с. 553.

¹⁸ Н. Kuroimiya, G. Mamoulia, *Anti-Russian and Anti-Soviet Subversion: The Caucasian-Japanese Nexus, 1904-1945. Europe-Asia Studies*, Glasgow University, October 2009, Vol. 61, N° 8, p. 1422.

¹⁹ W. Pelc, *Mandzu-Go. Wschod (Orient), Kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*, Warszawa, 1934, Nr. 2-3-4, s. 112-132.

²⁰ Возникновение новых центров прометеевского движения. *Горцы Кавказа (Kafkasya Dağlari)*, Варшава, январь-февраль 1933, № 35-36, с. 35. Ср. R. Smal Stocky, *The Struggle of the subjugated Nations in the Soviet Union for Freedom. Sketch of the History of the Promethean Movement. The Ukrainian Quarterly*, 1947, Vol. III, n° 4, p. 332.

всех недружественных актов в отношении Кремля. Принятие СССР в Лигу Наций в 1934 г. окончательно покончило с дипломатической изоляцией СССР, на которую, в свое время, возлагали свои надежды эмигранты.

Создавшаяся ситуация привела к формированию новых структур движения «Прометей», более приспособленных к веяниям времени. Так как в Париже, центре дипломатической активности той эпохи, в основном проживали лишь украинские и грузинские эмигранты, т. е. представители народов, обладавших государственными традициями, с ярко выраженным национальным сознанием, было принято решение о создании специальной структуры, главной целью которой должна была стать защита прав на независимость народов Кавказа и Украины на международной арене. Кроме этого, в функции этой структуры должна была входить координация деятельности существующих во Франции национальных организаций движения «Прометей».

10 мая 1934 г., по инициативе бывших министров иностранных дел Грузии и Украинской Народной Республики Евгения Гегечкори и Александра Шульгина, в Париже был образован Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины (*Le Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine*)²¹.

В определенной степени, это был клуб избранных, где не были представлены такие народы как крымские и волжские татары, мордва и коми, входящие к этому времени в движение «Прометей», но не обладавшие традициями современной государственной независимости²².

Два года спустя, эта структура получила от Варшавы право выступать перед иностранными державами и Лигой Наций с дипломатическими демаршами, «обязуясь защищать также в этих демаршах дело стран-членов клуба «Прометей», не входящих в Комитет дружбы»²³.

Поскольку с формальной точки зрения, создание официальных антибольшевистских организаций на территории Франции было запрещено в соответствии с положениями франко-советского пакта о ненападении 1933 г., в статуте Комитета дружбы, целью его деятельности было названа организация культурных мероприятий. В частности, «сближение и содействие дружбе народов Кавказа (Азербайджан, Северный Кавказ, Грузия), Туркестана и Украи-

²¹ *Procès-verbal de l'assemblée générale constitutive du Comité d'amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine qui a eu lieu le 10 mai 1934, 42, rue Denfert-Rochereau*. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 138. См.: также: *Северный Кавказ, орган Народной партии горцев Кавказа*, Варшава, 1934, № 1, с. 27.

²² См. справку французской полиции на Е. Гегечкори. In: *M. Kedia File*, CIA Blue Card dated 18 March 1945, #JZX 2037. Record Groups 263, Records the Central Intelligence Agency, Entry A1-86, Box 22. См.: также: А. Соцков, *Неизвестный сепаратизм. На службе СА и Абвера*, Москва, РИПОЛ КЛАССИК, 2003, с. 310.

²³ *Procès-verbal de la réunion du Comité d'amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine du 9 février 1937*. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, Bobine 138.

ны посредством: а) организации конференций, литературных и музыкальных вечеров, приемов и банкетов, б) публикации журналов и др.»²⁴.

Комитет избрал руководящее бюро в составе Александра Шульгина (председатель) и Аббас Атам Алибекова (секретаря). Членами комитета являлись Мир Якуб Мехгиев и А. Алибеков от Азербайджана, Акакий Чхенкели от Грузии, Ибрагим Чулик от Северного Кавказа, Мустафа Чокай от Туркестана, А. Шульгин и И. Косенко от Украины²⁵. Состав бюро должен был обновляться через каждые два года.

Создание Комитета дружбы в полной мере соответствовало планам поляков, которые, следуя концепции Пилсудского, от всего сердца приветствовали максимально тесное сотрудничество между кавказцами и украинцами прометейцами. Еще до создания комитета, 23 февраля 1932 г., майор Эдмунд Харашкевич, начальник экспозитуры-2 Генерального штаба Польской армии, секция «Восток» которой занималась исключительно прометейским движением, предупредил своего сотрудника Виктора Залевского, назначенного на пост секретаря польского консульства в Тбилиси: «В случае конкретной сепаратистской акции, было бы желательным проверить, сознают ли грузинские активисты то, что их отделение от России, зависит прежде всего от рождения Независимой Украины»²⁶.

В декабре 1936 г., было избран новый состав руководящего бюро Комитета дружбы. Председателем комитета стал А. Чхенкели, бывший посланник Грузии во Франции. Должность секретаря занял И. Косенко, а вице-председателя, — М. Чокай, — представитель Туркестана и бывший председатель правительства временной автономии Коканда²⁷. Деятельность комитета в особенности активизировалась с 1937 г., в период принятия в СССР т. н. сталинской конституции и кровавых репрессий 1937-1938 гг.

В это время руководством комитета был проведен целый ряд конференций в Париже, посвященных проблемам поработанных наций Советского Союза, а также внутривосточной ситуации в СССР²⁸. В 1938 г., тексты этих докладов были изданы отдельными брошюрами²⁹.

²⁴ Statuts de l'Association « Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine ». [Б.Д.], *Ibidem*.

²⁵ *Procès-verbal de l'assemblée générale constitutive du Comité d'amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine qui a eu lieu le 10 mai 1934*, 42, rue Denfert-Rochereau.

²⁶ G. Targalski, *Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement « Prométhée » et le Caucase*, p. 12.

²⁷ *Compte-rendu de la réunion d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine du 30 décembre 1930*. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, Bobine 138.

²⁸ *Procès-verbal de la réunion du Comité d'amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine du 9 février 1937*.

²⁹ *Les « élections » en URSS*. Bibliothèque du Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine, Paris, 1938; P. E. Briquet (rédacteur de la politique étrangère au « Journal de Genève »), *Les Nations opprimées et la Société des Nations*. Bibliothèque du Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine, Paris, 1938.

Конференции собрали большую аудиторию, что свидетельствовало об интересе французского общественного мнения к проблеме национального вопроса в СССР. Например, 17 мая 1937 г., известный украинский политический и общественный деятель проф. Максим Славинский, выступил в Парижском географическом обществе с докладом *национально-государственная проблема в СССР*. Доклад, на котором по данным советской разведки присутствовало около 200 человек³⁰, содержал положения, которые, думается, никоим образом не утратили свою актуальность сегодня, когда двадцать лет спустя после распада Советского Союза, нынешнее руководство России вновь стремится подорвать государственную независимость нерусских наций, возникших на обломках красной империи. Славинский подчеркивал, что принимая во внимание исторические условия формирования русской империи и русского самосознания, было бы наивно рассчитывать на то, что правители России добровольно откажутся от своих имперских амбиций и дадут свободу нерусским народам, хотя это решение и было бы самым благоразумным выходом из создавшегося положения. Единственной альтернативой для поработанных наций является вооруженная борьба, с полным сознанием того, что в этой борьбе им придется понести отнюдь немалые жертвы.

«Мы [...] имеем дело с великороссами, — народом, который и был командной нацией, и в эту роль окончательно не вошел; вкусил он чувства имперского господства и властвованием не насладится. Такой народ неспособен на благоразумный отказ от своих претензий на властвование. И особенно не могут сделать это его командные слои, бывшие и настоящие, ибо эти претензии стали органической частью в составе их национального мироощущения, а то или иное изменение этого мироощущения, требует, как известно, [...] весьма длительного времени.

[...]

Нет, империалистические тенденции, раз просочившись в национальное сознание народа, изживаются не легко. Долго их еще будут изживать и великороссы, все равно, по какому пути пойдет их политическое развитие. Подкомандным нациям на этот счет не годится создавать никаких иллюзий. Борьбой и кровью окрашен их отрыв от императорской России, в той же атмосфере произойдет и их освобождение от СССР. Других путей к разрешению национально-государственной проблемы на Востоке Европы история не знает, а современная действительность не указывает»³¹.

³⁰ См.: В. Былинин, А. Зданович, В. Коротаев, Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР. *Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб*, Москва, Кучково Поле, 2007, т. III, с. 387; La conférence du prof. M. Slavinsky sur la question des nationalités en URSS. *Prométhée. Organe de Défense Nationale des Peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan*, Paris, mai 1937, n° 126, p. 23-25.

³¹ М. А. Славинский, *Национально-государственная проблема в СССР*. Bibliothèque du Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine, Paris, 1938, с. 74-75.

Эти пророческие слова человека, впоследствии трагически кончившего свою жизнь в стенах НКВД³², в полной мере оправдались в отношении народов Кавказа, и по сей день являющимися жертвами геноцида, агрессии, оккупации и имперских манипуляций Кремля.

Следует отметить, что тесное сотрудничество кавказских и украинских прометецев, гармонично протекало вплоть до германо-советской оккупации Польши в сентябре 1939 г. Продолжали они играть ключевую роль и в движении в целом. Так, когда в мае 1938 г., по настоянию Варшавы был полностью обновлен состав редакции и изменен формат журнала *Прометей*, место главного редактора журнала было занято А. Шульгиным, сменившим на этом посту грузинского национал-демократа Георгия Гвазава³³.

Не исключено, что на решение поляков оказала влияние и сложившаяся в то время международная обстановка. С целью подорвать изнутри саму Польшу, Берлин, в это время, делал ставку на усиление украинского сепаратизма в восточных районах этой страны. Оказавшись зажатыми между германским молотом и советской наковальней, поляки были вынуждены менять приоритеты, приспособив прометеизм к своим более срочным нуждам и задачам.

В это время основным приоритетом кавказцев, входящих в движение «Прометей», стало сохранение единства прометейского фронта, отдельные члены которого, в свете часто меняющейся политической конъюнктуры той эпохи, проявляли колебания, исходя из партикуляристско-узконациональных интересов.

Так, особенно отчетливым образом, попытки грузин по сохранению единого антикремлевского фронта видны в случае с Закарпатской Украиной.

В октябре 1938 г., после расчленения Чехословакии и заключения Мюнхенского пакта, эти исторические украинские земли получили сначала автономию, а затем и кратковременную независимость. Однако в марте 1939 г., Закарпатская Украина была оккупирована и аннексирована Венгрией, с согласия Берлина. Появление на политической карте Европы этой первой независимой части Украины, вызвало определенный кризис в прометейском движении. Воодушевленные этими событиями, многие из молодых украинских националистов в Польше стали также требовать предоставления автономии Галиции, с дальнейшей перспективой объединения этих украинских земель³⁴.

³² Проживавший в Праге в годы Второй мировой войны Славинский, 27 мая 1945 г. был арестован сотрудниками СМЕРШ и этапирован в Киев, где, 23 ноября того же года, умер в камере внутренней тюрьмы НКВД. См.: В. Былинин, А. Зданович, В. Коротаев, *Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР*, с. 387.

³³ Обновленный журнал получил название *Журнал Прометей, посвященный проблемам национальностей Восточной Европы, Центральной Азии и Севера (La revue de Prométhée consacrée aux problèmes nationaux de L'Est Européen, de L'Asie Centrale et Septentrionale)*.

³⁴ О. Subtelny, *Ukraine. A History*, Toronto, Buffalo, London, University of Toronto Press, 2000, p. 450-451. Следует отметить, что польские кураторы прометейского фронта, такие как Т. Головки и Э. Харашкевич, были сторонниками либеральной политики в отношении польских украинцев.

Роль посредников в урегулировании этого дела взяли на себя грузины, в основном исходившие из выработанной в свое время Пилсудским концепции украино-польских взаимоотношений. Тот факт, что и сам Грузинский национальный центр, в это время также отказался от притязаний на грузинские исторические земли в Турции, укреплял позиции грузин в качестве объективных посредников. Резолюция от 12 декабря 1938 г., принятая по данному вопросу Грузинским национальным центром подчеркивала, что «украинский вопрос есть проблема сов[етской] Украины, где живет 35 мил[лионов] украинцев и занимает обширную и богатую территорию. Эта страна, под игом Москвы переживает неслыханное страдание и рабство, чего никогда не переживали украинцы других стран. Поэтому в порядке дня стоит освобождение именно этой поработанной Украины. И все попытки заслонить эту ясную позицию выдвиганием вопросов украинцев, проживающих в Галиции или в других странах, является разрывом Прометеевского фронта и спуском воды на мельницу Москвы. Освобожденная Украина, лежащая между Россией и Польшей, не может удержаться, если она не будет в дружеских отношениях с Польшей, чьи государственные интересы безусловно требуют создания надежной стены, для обеспечения своих восточных границ. Сильная Польша – прямой интерес свободной Украины. И вопрос галицийских украинцев, сравнительно с этой главной проблемой является мелочью, что легко могут разрешить свободная Украина и дружественная Польша путем мирных переговоров и соглашений»³⁵.

Как известно, ход дальнейших исторических событий полным образом подтвердили правильность этой точки зрения.

О теснейшем сотрудничестве кавказцев и украинцев и на самом последнем этапе функционирования движения «Прометей», свидетельствует и национальный состав руководства «клуба культуры «Прометей» во Франции» (Club culturel «Prométhée» en France), основанного в Париже 6 января 1939 г. Упомянутый клуб управлялся руководящим комитетом, состоящим из председателя, – грузинского национал-демократа Александра Асатиани; вице-председателя, – украинца Николая Ковальского; секретаря, – северокавказца Абу Чермоева; и казначея, – азербайджанца Мамеда Магеррамова³⁶.

5 марта, во время официального открытия клуба, была проведена конференция, посвященная украинской проблеме. Докладчиком являлся вице-председатель парижского клуба «Прометей», Н. Ковальский.

Таким образом, как свидетельствуют проанализированные нами архивные материалы, кавказско-украинское сотрудничество в организации «Прометей»

³⁵ Резолюция принятая Грузинским национальным центром на своем заседании от 12 декабря 1938 г. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 120.

³⁶ См.: Dossier du « Club culturel “Prométhée” en France ». Archives de la préfecture de police (APP), Paris, France, GA, carton n° A 22.

являлось основной базой, обеспечившей стабильное функционирование самого движения в целом. Будучи народами, обладавшими не только государственными традициями, но и крайне развитым национальным чувством, закаленным в ходе национально-освободительной борьбы в 1918-1921 гг., народы Кавказа и Украины дали движению «Прометей» наиболее твердых и последовательных борцов за свободу всех поработанных нерусских народов, стонущих под красным колониализмом империи зла—СССР.

Приложение № 1

Дополнительный договор между Директорией Украинской Народной Республики и Союзным Меджлисом Горских Народов Кавказа

Тифлис, не ранее сентября 1919 г.³⁷

Принимая во внимание, что т[ак] наз[ываемая] Добровольческая армия, стремясь к реставрации дореволюционного российского государственного строя и подавляя национальную свободу, тем самым является одинаково враждебной как украинскому, так и горским народам, Директория Украинской Народной Республики и Союзный Меджлис Горских Народов Кавказа, решили заключить временный дополнительный договор на следующих основаниях:

- 1/ Договаривающиеся стороны обязуются взаимно помогать друг другу в вооруженной борьбе с Добровольческой армией.
- 2/ Украинская Народная Республика оказывает горским народам финансовую помощь на дело организации войск в количестве не менее 15 000 бойцов, для борьбы за независимость Республики Горских Народов, по приблизительному расчету полтора миллиона рублей на каждую воинскую часть, силой в 3 000 человек в месяц, а всего на шесть месяцев, в размере 45 000 000 руб[лей], каковая сумма выдается правительством Украины Союзному Меджлису Горских Народов Кавказа, или правительству, если таковое к этому времени сорганизуется, через правительство Республики Грузии, или через специальную Украинскую военную миссию, подбор лиц в которую, будет произведен с совместного соглашения горских представителей и правительства Украинской Республики, по мере фактического формирования горских войсковых частей. Сверх того, для помощи в организации горских армий, посылаются также украинцы-инструктора.

³⁷ Датирован по времени создания Союзного Меджлиса Горской Республики, на специально созванной по этому поводу конференции северокавказских политических деятелей в Тифлисе (27 августа — 3 сентября 1919 г. См.: *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 321-322.

3/ Союзный Меджлис Горских Народов Кавказа представляет Директории УНР право вербовки в пределах Горской Республики добровольцев-всадников до 5 000 человек, сразу или частично, как только пожелает Директория, после укрепления политического положения Горской Республики.

Директория Ук[раинской] Нар[одной] Респ[ублики] и Союз[ный] Мед[жлис] Гор[ских] Нар[одов] Кавказа, связанные общностью политических и экономических задач, заключили настоящий договор на началах постоянного мира и искренней дружбы.

1. Исходя из признания государственной независимости Республик Украинской и Горских Народов Кавказа, договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу всемерную поддержку политического и военного характера, как в современных условиях, так и при их изменении, вплоть до осуществления обоими народами их политических задач, в постоянном стремлении обоих народов к возможно тесному государственному сближению.
2. В случае организации более широкого политического и экономического Украина-Кавказского соглашения, Союзный Меджлис будет этому всячески содействовать.
3. Директория УНР, готова оказать свое дружеское содействие при урегулировании взаимоотношений Республики Горской и Кубани.
4. Экономическое взаимоотношение Республик Украинской и Горской, имеют быть предметом особого соглашения.

Договор заключен и выработан Вассан-Гиреем Джабагиевым без согласия Союзного Меджлиса, за свою ответственность.

*Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦИИАГ), Тбилиси, Грузия.
Ф. 1864. О. 1. Д. 26. Л. 17-18.*

Приложение № 2

Доклад военного атташе дипломатической миссии Республики Грузия на Украине капитана артиллерии А. Сванидзе дипломатическому представителю Грузии в Швейцарии относительно положения на Украине и в Польше

Берн, 13. 1. 1920 г.

Дипломатическому представителю в Швейцарии

Положение на Украине

В предыдущих докладах мною были изложены события, разыгравшиеся на Украине в ноябре месяце п[рошлого] г[ода]. Как я указывал, Головному Ата-

мане С. В. Петлюре пришлось оставить Жмеринку, Вонлярку и Проскуров, и под давлением войск добрармии оттянуть свои войска на северо-запад. Здесь он пытался произвести перегруппировку войск, для восстановления фронта, но эта операция отказалась невыполнимой. Тогда он разбил часть своих войск на небольшие отряды и направил их в тыл противника. Отряды эти получили определенные задания, а именно: разрушение тыла неприятеля и содействие повстанцам.

Остальные части, двигаясь по инерции, отошли к польской границе, где были разоружены и интернированы поляками. Сам Головной Атаман с некоторыми членами правительства выехал в Польшу, т. к. фронт фактически перестал существовать.

Одновременно польскими войсками была занята вся территория до Проскурова, где польские части вошли в соприкосновение с добровольцами.

Отряды же пущенные в тыл противника, блестяще исполнили возложенную на них задачу. Двигаясь на юго-восток, они пополнились местными крестьянами и придали некоторую организованность повстанческому движению. Отряды эти, нападая на тылы, окончательно уничтожили транспорт противника и нарушили связь между его частями.

С другой стороны они сами установили связь между отдельными повстанческими группами, для согласованных действий.

Результаты не заставили долго ждать. Добровольческая армия, оперирующая на Украине, окончательно развалилась. К великому прискорбию, это обстоятельство было использовано большевиками, а не украинцами, т. к. у последних не было армии для наступления с фронта.

Большевики быстро продвинулись вперед, по левобережной Украине, заняли Екатеринославль и двигаются далее на юг.

Для всех ясно, что с уничтожением добровольческой армии и продвижением большевиков, линия соприкосновения между польскими и красными частями увеличиться.

Кроме того, образуется новый фронт Румыно-большевистский. По-видимому, это обстоятельство учтено правительствами обоих государств и они обнаруживают большое стремление к восстановлению Украины.

Ныне Головной Атаман С. В. Петлюра и некоторые украинские деятели находятся в Варшаве, где они ведут интенсивную работу над организацией нового правительства. Судя по всем данным, польское правительство склонно оказать им существенную поддержку. Насколько мне известно, предлагается организовать правительство и предоставить ему возможность произвести мобилизацию и формирование войск на украинской территории, занятой польскими войсками.

В связи с будущим формированием войск ощущается недостаток офицеров.

Головной Атаман Петлюра, при последнем нашем свидании, предложил мне запросить наше правительство, может ли оно предоставить несколько сот офицеров для формирования.

В случае принципиального согласия, будут выработаны условия поступления наших офицеров в украинскую армию, представителями обоих правительств.

Положение в Польше

В настоящее время Варшава представляет из себя некоторый политический центр восточных государств (Польша, Румыния, Украина, Литва, Латвия, Эстония). Несомненно, что в ближайшем будущем Польше придется сыграть не последнюю роль в разрешении русского вопроса. В военном отношении, Польша является одним из сильных государств в Восточной Европе. У нее, в настоящее время около 500 000 чел[овек] солдат. Войска эти хорошо обучены и дисциплинированы. Большевицкого настроения среди войск нет. Положение на фронтах крепкое. Внутренняя жизнь страны менее благоприятна. Нет твердой власти, конституция еще не выработана. Аграрный вопрос в периоде разработки, но, несмотря на это, настроение крестьян умеренное. Спекуляция процветает, хотя и карается смертной казнью. Работает только 15-20 % фабрик и заводов, вследствие большого недостатка топлива и сырья. Железнодорожное сообщение слабое. Уголь добывается, но производительность настолько невелика, что не может удовлетворить потребностей страны. Много безработных. Труд оплачивается неважно. Хлеб дорог и есть запас только до конца февраля. В Познани хлеб есть, но познанцы несклонны выпускать его. В связи с дороговизной и безработицей замечается недовольство рабочих масс. [...]

Отношение к нам самое благожелательное. В последнее время поляки проявляют большой к нам интерес. Назначена специальная миссия, во главе которой стоит г[-н] Филипович. Миссия будет представлять Польшу у нас, в Азербайджане и Армении, постоянное местопребывание миссии будет в Тифлисе. Миссия выедет на Кавказ в последних числах января с[его] г[ода]. Я познакомился со всеми членами миссии и информировал их о положении у нас.

Польское общественное мнение информировано о положении дел в Грузии слабо.

В Варшаве выходит довольно плохонькая русская газета, которая не осмеливается защищать русских граждан перед польскими властями и душу отводит на нас. Перепечатывает статьи из монархических газет Южной России и конечно дополняет своими комментариями. Но газета эта мало распространена и польским обществом не читается.

Заканчивая свой короткий доклад о положении на Украине и в Польше, считаю нужным указать на причины, заставившие меня выехать в Берн, — они следующие:

- а) Разрешение вопроса, предложенного главою украинского правительства, С. В. Петлюрой.
- в) Отсутствие информации и инструкций.
- с) Отсутствие материальных средств.

Прошу о вышеизложенном довести до сведения Парижской делегации, а мне дать указания для дальнейшего руководства.

Военный атташе Грузии на Украин
Капитан артиллерии Сванидзе

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre, microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 84.

Приложение № 3

Декларация представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украинской Республики в Париже относительно необходимости всемерного укрепления и развития кавказско-украинских связей от 26 июля 1925 года

Подписавшиеся представители республик Кавказа: Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии с одной стороны, и Украинской Республики с другой, исследовав, в ходе ряда собраний, современное положение их стран, оккупированных Советской Россией, сочли необходимым выразить в настоящем акте свои общие заключения.

Вспоминая отношения, существующие между народами Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, представители этих стран констатировали с чувством глубокого удовлетворения симпатию и взаимную моральную поддержку, проявлявшуюся между этими народами в исторические дни их освобождения от ига России.

В этот замечательный 1918 год, национальные правительства независимых республик Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины, обменявшись дипломатическими представителями, торжественно принятыми в их соответствующих столицах, готовились к заключению политических и экономических договоров и соглашений, таким образом, взаимно признав, независимость их республик.

Огромная важность этого взаимного признания, основанная на воле народов в деле защиты своих соответствующих политических и экономических интересов, является, для представителей упомянутых республик, надежной гарантией установления и консолидации в настоящее время и в будущем еще более тесных дружеских отношений, в лице их национальных правительств и их представительных органов.

Основываясь на всем вышесказанном и принимая во внимание оккупацию территорий Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии советско-русскими войсками, представители упомянутых республик пришли к заключению о необходимости оказания друг другу постоянной взаимной поддержки в политической и экономической сфере, для защиты независимости их государств, и объединения усилий их наций в борьбе за полное освобождение их территорий.

В тоже время, представители упомянутых республик выражают свою уверенность в том, что по освобождении их республик от чужеземного ига, их правительства еще более тесно сблизят свои народы целым рядом договоров и конвенций, способных еще более эффективным образом содействовать процветанию и величию их наций в свободной семье народов.

Составлено в четырех экземплярах в Париже, 26 июля 1925 г.

Подписали:

А. М. Топчибаши, председатель делегации Республики Азербайджан

Гайдар Баммат, временно исполняющий обязанности председателя делегации Республики Северного Кавказа

Н. Рамишвили, министр внутренних дел Грузии

Винчеслав Прокопович, министр народного образования Украинской Республики

BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 194.

Перевод с французского

Приложение № 4

Информационное письмо резидента закавказского ОГПУ в Париже С. Пирумова в Закрайком ВКП(б) относительно деятельности кавказской эмиграции во Франции

[Париж], 6. 12. 1926 г.

Общая обстановка

За последние месяцы положение дел вообще среди зарубежной эмиграции и в частности нашей закавказской, несколько изменилось. Этому способствовал ряд обстоятельств:

- 1) Активная позиция Польши, которая группирует вокруг себя элементы украинской и кавказской эмиграции. Совершенно понятно, что Польша преследует цели использовать их в случае столкновения с нами, а пока в качестве контрразведывательной и дезорганизующей нас силы. Как я уже раньше писал, между парижскими эмигрантскими центрами с одной стороны и Варша-

вой с другой шли самые оживленные переговоры. В Варшаву дважды ездил Рамишвили³⁸, сейчас в Париже находится Хосров-бек Султанов³⁸, на днях в Варшаву выезжает Ираклий Церетели⁴⁰, в самом Париже с этой публикой работает француз Шевалье, бывший представитель Франции на Кавказе.

Переговоры между Польшей и нашей эмиграцией, по-видимому закончились каким-то соглашением, которое принесло эмигрантам, как немного денег (10 000 лир уже получено и есть перспектива новых получений), так и полную уверенность, что к весне им удастся принять участие в очень активных операциях, намеченных Польшей.

Польша поставила условие – полное объединение украинской и кавказской эмиграции и объединение в пределах каждой нации всех партий, обещающая широкую материальную помощь таким «национальным центрам» в работе на нашей границе.

- 2) Закавказской эмиграции, для успеха выполнения своей миссии, необходимо было создать сносные условия для работы в Турции, в приграничной нам полосе. Как видно из доклада приехавшего оттуда Цуладзе⁴¹, а также письма С. Мдивани⁴², им удалось прийти с турками к «полному соглашению». Хотя Мдивани указывает, что последнее свидание Чичерина⁴³ с Рушты-беем⁴⁴ и усилило наше влияние в Турции, но их планам не помешало.

³⁸ Имеется в виду Ной Рамишвили (1881-1930), один из главных руководителей грузинских социал-демократов и Независимой Грузии. В 1918-1921 гг., занимал посты председателя правительства, министра внутренних дел, военного министра и министра народного образования в правительстве Грузинской Демократической Республики. Один из главных руководителей движения «Прометей». Председатель президиума Комитета независимости Кавказа. Убит 7 декабря 1930 г. в Париже агентом ОГПУ.

³⁹ Хосров-бек Султанов (1879-1947), один из руководителей азербайджанской партии «Иттихад» и Независимого Азербайджана. В 1918-1920 гг. занимал посты военного министра и губернатора Нагорного Карабаха в правительстве Азербайджанской Республики. С 1920 г. в эмиграции. Проживал в Турции.

⁴⁰ Ираклий Церетели (1881-1959), один из руководителей грузинских социал-демократов. В 1919 г. – член грузинской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 20-х гг. – представитель правительства Грузии в изгнании во втором интернационале и член его исполкома.

⁴¹ Имеется в виду Василий (Васо) Цуладзе, один из руководителей грузинских социал-демократов. В первой половине 20-х гг. прошлого века, один из активистов Грузинского комитета в Стамбуле.

⁴² Имеется в виду Симон Мдивани (1876-1937), один из руководителей грузинских социал-федералистов, в 1920-1921 гг. посланник Независимой Грузии в Анкаре, а в 1921-1928 гг. – представитель правительства Грузии в изгнании в Турции. Один из руководителей Комитета независимости Кавказа.

⁴³ Имеется в виду Георгий Чичерин (1872-1936), в 1918-1930 гг. министр иностранных дел РСФСР и СССР.

⁴⁴ Имеется в виду Тевфик Рюшты Арас (1883-1972), в 1925-1938 гг. министр иностранных дел Турецкой Республики.

- 3) Враждебная политика английского правительства и приход к власти во Франции Пуанкаре, а также прекращение франко-русских переговоров трактуется здесь как утешительный факт, доказывающий что Англия и Франция, и, во всяком случае первая, окажут всякое содействие во всех планах направленных против Советского Союза.
- 4) Находящийся в Америке небезызвестный Думбадзе⁴⁵, также способствует поднятию эмигрантских настроений, информируя о своих, якобы успехах в Америке и близком получении больших сумм на дело освобождения Грузии. Думбадзе несомненно авантюрист, и обещания его немногого стоят, но в разгоряченном воображении эмигрантов это немаловажный факт, тем более, что кое-какие деньги он им прислал.
- 5) Из числа факторов нашей внутренней жизни, эмиграция возлагает надежды на внутренний распад партии, а с ними советского государства, связывая свои надежды с деятельностью нашей оппозиции.

Так – здесь циркулируют сведения, что в Тифлисе, в дни выступления оппозиции, происходили вооруженные столкновения между оппозицией и другими товарищами, что есть убитые и раненые, что оппозиция «вместе с грузинским народом» против официальной партии и проч.

Все эти факторы необыкновенно подняли дух эмиграции, как будто открыли перед ними новые перспективы, что неизбежно вызвало оживление, тем более, что это оживление питается некоторым количеством денег.

Полнейший распад и деморализация заменяются некоторым процессом собирания сил и организации группировок. Конечно, восстановить свое бывшее влияние политические центры эмиграции, конечно, не в состоянии, но кое-что они соберут, кое-какие связи несомненно восстановят, и до следующей полосы разочарования (который, главным образом зависит о Польши и отчасти Турции), сохраняют активность, вероятно большую, чем в прошлом году.

Грузинская эмиграция

- 1) Самую активную роль во всей польской комбинации играет грузинская эмиграция, как это и следовало думать, а в грузинской эмиграции, конечно меньшевики, что приводит меньшевиков к фактическому возглавлению всей закавказской контрреволюции. К этому, как известно, у меньшевиков имеются как объективные возможности, так и субъективные данные. В пределах грузинской эмиграции меньшевики вновь закрепили около себя «национальный фронт» и образовали паритетный центр, в который входят все официальные грузинские партии.

⁴⁵ Имеется в виду Василий Думбадзе, во второй половине 20-х гг., - представитель правительства Грузии в изгнании в Соединенных Штатах Америки. Подробно о дипломатической деятельности Думбадзе в США см.: G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921-1945)*, p. 121-122.

Правда, объединение это совершенно номинальное, отдельные фигуранты из других партий никакой роли не играют, но сделано это объединение как в угоду полякам, так и в расчете на определенное впечатление в самой Грузии. Это тем легче было им сделать, что в связи с новым положением, прекратилась вовсе фракционная борьба самих меньшевиков, и, в данное время, не только Жордания, но и Церетели подчеркивают идею «Национального фронта», при чем Церетели должен будет получить на это благословение второго интернационала, и даже сам едет в Варшаву, чтобы личными переговорами с поляками, уточнить шансы на успех.

- 2) Достигнув «единства» у себя, меньшевики, поддержанные Польшей и французским полковником Шевалье, достигли другого объединения, так сказать «международного». Путем переговоров с мусаватистами, горцами, они образовали «комитет освобождения Кавказа» и связали этот комитет с украинским эмигрантским центром.

Этот кавказско-украинский блок, даже заручился своим органом печати на французском языке, издающимся под покровительством полковника Шевалье. (Из присланного при сем экземпляре вы убедитесь, что в нем сотрудничают все оттенки кавказско-украинской контрреволюции, кроме армян, о которых будет сказано несколько ниже).

- 3) Основной задачей всей этой комбинации является устройство вооруженного восстания на Украине и Кавказе, приурочивая его к военному выступлению Польши, или, быть может, несколько опередив выступление Польши для создания ей благоприятной моральной обстановки.

Цель поставлена совершенно твердо и поэтому сейчас вся деятельность будет направлена в сторону подготовки материальной базы на наших границах и моральной – в Европе.

- 4) Однако, новое «объединение» по существу ничем не отличается от прежнего сложения сил, так как основной антагонизм с той частью эмиграции, которая идет за Спиридоном Кедия⁴⁶ и Челокаевым⁴⁷ не изжит. Группа Кедия и Челокаева, можно считать, что окончательно объединились, и таким образом в эмиграции сейчас образовались две компактные группы:

1. – Большевистский ЦК и примыкающие к нему отдельно персонажи от других партий («паритетный центр») и
2. – группа Кедия и Челокаева, к которым примыкают все, недовольные меньшевиками по какой бы то это ни было причине. Удельный вес большевистского ЦК, ко-

⁴⁶ Спиридон Кедия (1884-1947) – один из главных руководителей грузинских национал-демократов.

⁴⁷ Имеется в виду князь Кайхосро (Какуца) Чолокашвили (1888-1930), – один из главных военных руководителей повстанческого национал-освободительного движения в Грузии в 1921-1924 гг. С 1924 г., в эмиграции во Франции.

нечно выше, как по личному составу своих людей, так и французским и польским связям, также и по материальным возможностям. Но влияние группы Кедия и Чолокаева среди рядовой эмиграции, — очень значительно, что показали последние столкновения между этими группами вокруг вопроса об организации грузинской эмигрантской колонии в Париже. Столкновения были очень резкие, и в результате их группа Кедия и Чолокаева не дала возможность меньшевикам ни организовать, ни тем более получить руководство в колонии.

Вообще отношение между этими двумя группами продолжает оставаться чрезвычайно острыми и враждебными.

Меньшевики пытаются через дружественных себе национал-демократов (Гвазава⁴⁸, Амираджиби⁴⁹) повлиять на Кедия и Чолокаева, но пока им этого не удается.

- 5) В отношении меньшевиков и их паритетного центра, согласно нашему тифлисскому решению и обстановке, вполне оправдавшей это решение, работа пойдет по специальной линии и передано мною целиком нашему резиденту, который уже развернул довольно широкую работу, о которой конечно сообщает вам по своей линии.
- 6) Также согласно тифлисскому решению, группе Чолокаева и Кедия поставлен вопрос об открытом выступлении и разрыве с эмиграцией. Никакой материальной помощи мы им больше не оказываем до разрешения этого вопроса. Чолокаев, который очень легко шел на это, сейчас под влиянием Кедия проявляет некоторое колебание, стараясь доказать, что своей непримиримой борьбой против меньшевиков и тактики восстания, он приносит

⁴⁸ Имеется в виду Георгий Гвазава (1869-1941), один из руководителей грузинских национал-демократов. В 1926-1938 гг., — главный редактор журнала *Прометей*.

⁴⁹ Имеется в виду Шалва Амираджиби (1886-1943), один из руководителей грузинских национал-демократов, стоявший, в это время, на платформе сотрудничества с социал-демократами.

⁵⁰ Эти «данные» Пирумова относительно оказания материальной помощи К. Чолокашвили и С. Кедия, являются неуклюжей попыткой резидента оправдаться перед своими шефами в Тбилиси за провалившуюся операцию по вербовке Чолокашвили, в ходе которой, последнему удалось переиграть чекистов во всех отношениях. Подробно об этом см.: Г. Мамулиа, *Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921-1945)*, Тбилиси, 2011. (В печати). Сведения о каких-то связях с Пирумовым Кедия, также отражают, очевидно, желание резидента, а не реальное состояние дел. Именно в это время С. Кедия издавал в Париже на грузинском языке газету *За Родину (Самшоблосათვის)*, в которой, наряду с конструктивно критикой бывшего социал-демократического правительства Грузии, основной акцент был сделан на необходимости создания единого национального фронта грузинских политических партий и организаций. Целью этого фронта, который должен был быть создан на паритетной основе, была борьба за освобождение Грузии от большевистского ига. Судя по всему, как и в случае с Чолокашвили, Пирумов надеялся воспользоваться критическим отношением Кедия к социал-демократам для использования последнего в собственных целях. Эта попытка Пирумова, по сведению всех находящихся в нашем распоряжении источников, потерпело полный крах.

нам больше помощи и вообще честно выполняет свои обязательства. Однако, при нынешней ситуации, у нас должна быть твердая уверенность, тем более, что поведение его людей в Тифлисе было предательски, поэтому для возобновления сношения с ними, мы требуем твердой и реальной гарантии. Нам важно, чтобы подобная декларация была бы у нас, а если бы интересы дела (с точки зрения резидента) и задержали бы его опубликование, то все же это было бы хоть какой-нибудь гарантией.

Несомненно, эти колебания как самого Кедия, так и через него Челокаева, объясняются исключительно новой ситуацией в связи с ролью Польши, и Челокаев просто боится окончательно связать свою судьбу с нами накануне, как он думает, решающих событий, будучи неуверен в исходе столкновения с Польшей. Ближайшее время разрешит эти колебания, а до того мы воздерживаемся от всякого с ним контакта и тем более материальной поддержки.
[...]

Азербайджанская эмиграция

Касаюсь этого вопроса только потому, что в Париж приехал Хосров-бек Султанов, который вместе с Рамишвили является самым деятельным руководителем новой украино-кавказской комбинации. Но так как во Франции не существует никакой азербайджанской политической эмиграции, то надо полагать, что приезд Султанова связан с переговорами с поляками, полковником Шевалье и др., поскольку Султанов является тем мостом, который перекидывается в этом деле из Варшавы в Константинополь.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на нашу границу, особенно в Аджаристане, и серьезно «обработать» Хопу, которая, по-видимому, является главным пунктом всех операций против нас. Хорошая осведомительная работа в Хопе принесет нам огромную помощь, парализует все шаги наших врагов и по настоящему обеспечит нашу границу, которая, благодаря своему географическому положению, очень трудно охраняема.

Хорошо поставленная сеть агентуры в Хопе и других значительных пунктах у нашей границы, является сейчас вопросом первостепенной важности.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси, Грузия. (II), Ф. 13. Д. 60. О. 5. А. 3-12.

Георгий Мамулиа - политолог, историк, Доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция)

**Od Tyflisu do Kijowa
i Warszawy.
Z historii kaukasko-
ukraińskiej
współpracy w ramach
ruchu „Prometeusz”
(1918-1939)**

Georges Mamoulia

W artykule przedstawiona została współpraca kaukasko-ukraińska, na bazie której powstawał ruch „Prometeusz”, wspierający walkę o niepodległość zniewolonych nierosyjskich narodów imperium rosyjskiego. Autor, prof. Georges Mamoulia podkreśla, że wraz z głęboką sympatią, istniejącą w latach 1918-1921 między mieszkańcami Kaukazu a Ukraińcami, udało się stworzyć konkretne formy politycznej współpracy we wspólnej walce przeciwko okupantom. Ciekawe, że już w 1918 r. na Ukrainie miało miejsce otwarcie gruzińskiej misji dyplomatycznej. Wydarzenia 1919 r. (uzbrojone siły Rosji południowej okupowały wschodnią Ukrainę i terytorium Górskiej Republiki Północnego Kaukazu) jeszcze bardziej zbliżyły mieszkańców Kaukazu i Ukraińców. Już w początkach września 1919 r., w Tyflisie sformowany został Związkowy Górski Medżlis (parlament), posiadający funkcje północnokaukaskiego rządu na wygnaniu. Wkrótce po tym, Wassan-Giriej Dżabagijew, przewodniczący parlamentu Górskiej Republiki, ze

**From Tiflis to Kiev
and Warsaw.
From the History
of the Caucasian-
Ukrainian
Cooperation in the
Framework of the
Movement
“Promethee”
(1918-1939)**

Georges Mamoulia

The article presents a Caucasian-Ukrainian cooperation, on the basis of which the “Promethee” movement was formed – a movement in support of the struggle for independence of the subjugated non-Russian nations in the Russian empire. The author, Professor Georges Mamoulia underlines, that along with the deep sympathy, existing in 1918-1921 between residents of the Caucasus and Ukrainians, they managed to create specific frames for the political cooperation in their fight against the occupants. It is interesting that already in 1918 a Georgian diplomatic mission was established in Ukraine. Events of 1919 (armed forces of southern Russia occupied Eastern Ukraine and the territory of the Mountainous Republic of the Northern Caucasus) moved residents of the Caucasus and Ukrainians even closer towards each other. Already in the beginnings of September 1919, a Mountainous Union Mejlis (a parliament) in Tiflis was formed,

swojej inicjatywy zawarł umowę z znajdującym się w Tyflisie dyplomatycznym przedstawicielstwem Ukrainy.

Na uwagę zasługuje również fakt, iż w czasie polskiego wiosennego natarcia w 1920 r., kiedy Warszawa planowała wyzwolenie Ukrainy od agresji bolszewików, w składzie oddziałów ukraińskich znajdowało się około 300 gruzińskich oficerów, biorących później udział w działaniach bojowych.

Bliska współpraca pomiędzy rządami Ukrainy i Gruzji na emigracji, utrzymywała się także w momencie formalnego powstania ruchu „Prometeusz”. Jednym z ważniejszych wydarzeń w historii tego ruchu stało się podpisanie, 26 lipca 1925 r. w Paryżu, przez przedstawicieli Azerbejdżanu, Gruzji, Północnego Kaukazu i Ukrainy, deklaracji o potrzebie umocnienia i rozwoju relacji kaukasko-ukraińskich. Autor artykułu przytacza pełny tekst wspomnianego dokumentu, artykuły którego, wedle jego opinii, stały się faktycznie przyszłym programem działań mieszkańców Kaukazu i Ukraińców, którzy zaledwie po roku połączyli swoje wysiłki w szeregach ruchu „Prometeusz”.

Autor dochodzi do wniosku, że Kreml postrzegał główne niebezpieczeństwo prometeizmu, właśnie w kaukasko-ukraińskim porozumieniu politycznym. Jak świadczą materiały archiwalne, kaukaskim i ukraińskim emigrantom, wchodzącym w skład ruchu „Prometeusz”, udało się nawiązać ściśle związki również w kwestii realizacji operacji zwiadowczo-powstańczych. Przy tym, dla wspierania kontaktów z Kaukazem w czasie reali-

acting as the North-Caucasian government in exile. Soon after, Wassan-Giriej Dżabagijew, speaker of the Mountainous Republic parliament, on his own initiative signed an agreement with the diplomatic representative of Ukraine in Tiflis.

One more fact is also worth of noticing - during the Polish spring attack in 1920, when Poland planned to liberate Ukraine from the aggression of the Bolsheviks, there were about 300 Georgian officers in the Ukrainian military troops, that would be later participating in battle action.

Cooperation between governments of Ukraine and Georgia in exile, remained very close also during the formation of the movement „Promethee”. One of the most significant moments in the history of this movement was signing on the 26 July 1925 in Paris a declaration concerning the need for the embankment and development of Caucasian-Ukrainian relations, by representatives of Azerbaijan, Georgia, North Caucasus and Ukraine. The author of the article is quoting the full text of the recalled document, articles of which, according to his opinion, became a future action plan for the residents of the Caucasus and Ukrainians, who only a year after would join in the “Promethee”.

The author is stating that the Kremlin perceived the main danger of the prometeism, exactly in the Caucasian-Ukrainian political agreement. The archival materials are providing us with information, that the Caucasian and Ukrainian emigrants, who participated in the movement “Promethee”, managed to establish a close cooperation also in the issue of recon-

zacji ekspedycji zwiadowczych, kaukascy prometejczycy często wykorzystywali terytorium Ukrainy.

Czasopismo *Prometeusz*, którego pierwszy numer ukazał się drukiem w listopadzie 1926 r., nosił podtytuł - Organ narodowej obrony narodów Kaukazu i Ukrainy. Z prawnego punktu widzenia pismo *Prometeusz* było drukowanym organem Komitetu Niepodległości Kaukazu (KNK). W skład kolegium redakcyjnego wchodziło trzech redaktorów z Kaukazu, wyznaczanych wedle zasady jednego przedstawiciela z każdej narodowej sekcji komitetu. Zgodnie z tym, w skład redakcji wchodził także przedstawiciel Ukrainy, Aleksander Szulgin, były minister spraw zagranicznych Ukraińskiej Republiki Ludowej.

Na początku lat 30-tych, wskutek gwałtownie rozwijających się na świecie wydarzeń, wzajemne relacje kaukasko-ukraińskie otrzymały nowy impuls. Ten czas charakteryzuje się zmianami geopolitycznymi nie tylko w Europie, ale też na Dalekim Wschodzie. W 1932 r., w Harbinie został stworzony klub „Prometeusz”, jednoczący mieszkańców na terytoriach Mandżukuo przedstawicieli nierosyjskich narodów ZSRR. W Helsinkach powstaje jeszcze inny klub, w skład którego, na równi z innymi mniejszościami narodowymi, wchodził przedstawiciele Karelii, Komi, Udmurty, Mordowii i Mari El.

W tym samym czasie, w wyniku zawartego w 1932 r., francusko-radzieckiego paktu o nieagresji, wzrosła międzynarodowa pozycja, przyjętego w 1933 r. do Ligi Narodów, ZSRR. Aby dać odpór

naissance-insurrectionary operations. In addition, for supporting contacts with the Caucasus during the realization of reconnaissance expeditions, Caucasian promethean activists have often used the territory of Ukraine.

The journal *Promethee*, first issue of which was published in November 1926, had a subtitle - Organ of the national defense of nations of the Caucasus and Ukraine. From the legal point of view *Promethee* was a printed organ of the Committee of the Independence of the Caucasus. Its editorial committee consisted of three editors from the Caucasus, appointed according to the principle - one representative from every national section of the committee. According to this principle, within the editorial section there was also a representative of Ukraine - Oleksander Szulgin, former minister of foreign affairs of the Ukrainian People's Republic.

In the beginnings of the 30's, as a result of dynamically developing international events, the Caucasian-Ukrainian cooperation was given a new impulse. This period is characterized by geopolitical changes not only in Europe, but also on the Far East. In 1932 a "Promethee" club was created in Harbin, unifying representatives of non-Russian nations of the USSR, living on the territories of Manchukuo. Soon in Helsinki another club was created, which on equal rights with other national minorities united, representatives of Karelii, Komi, Udmurty, Mordovia and Mari El.

At the same time, as a result of a French-Soviet non-aggression pact concluded in 1932 and the inclusion

temu wzrastającemu wpływowi imperium radzieckiego, kaukascy i ukraiński emigranci wzięli sobie za cel stworzenie silniejszej i zcentralizowanej organizacji, zdolnej obronić prawa narodów Kaukazu i Ukrainy do niepodległości na arenie międzynarodowej.

10 maja 1934 r., z inicjatywy byłych ministrów spraw zagranicznych Gruzji i Ukraińskiej Republiki Ludowej - Jewgienija Gegeczkori i Aleksandra Szulgina, w Paryżu utworzony został Komitet Przyjaźni Narodów Kaukazu, Turkiestanu i Ukrainy (Le Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine). Komitet wybrał kierownictwo w składzie: Aleksandr Szulgin (przewodniczący) i Abbas Atam Alibiekowa (sekretarz). Członkami komitetu stali się Mir Jakub Miechtijew i A. Alibekow z Azerbejdżanu, Akakij Czchenkeli z Gruzji, Ibrahim Czulik z Północnego Kaukazu, Mustafa Czokaj z Turkiestanu, A. Szulgin i I. Kosienko z Ukrainy. Skład kierownictwa winien był zmieniać się co dwa lata.

Należy zaznaczyć, że bliska współpraca kaukaskich i ukraiński prometeistów, przebiegała harmonijnie, aż do niemiecko-sowieckiej agresji na Polskę we wrześniu 1939 r. W maju 1938 r., pod wpływem nacisków Warszawy zmienił się całkowicie skład redakcji i format pisma *Prometeusz*. Redaktorem naczelnym został Oleksandr Szulgin, zmieniając na tym stanowisku gruzińskiego narodowego demokratę Georgija Gwazawę.

Przeanalizowane przez autora materiały archiwalne dają podstawy do twier-

to the League of Nations a year later, the international position of the Soviet Union grew stronger. In order to confront this rising influence of the Soviet empire, Caucasian and Ukrainian emigrants had a new goal - creating a stronger and centralized organization, able to defend the rights to independence of the nations of the Caucasus and Ukraine on the international arena.

On the 10th May 1934, on the initiative of former ministers of foreign affairs of Georgia and the Ukrainian People's Republic - Jewgienij Gegeczkori and Oleksander Szulgin, a Committee of Friendship between Nations of the Caucasus, Turkestan and Ukraine (Le Comité d'Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine) was formed in Paris. The committee's authorities were composed of: Oleksandr Szulgin (chairman) and Abbas Atam Alibiekowa (secretary). The members of the committee were: Miechtijew Jakub Esteem and A. Alibekow from Azerbaijan, Akakij Czchenkeli from Georgia, Ibrahim Czulik from the North Caucasus, Czokaj Mustafa from Turkestan, O. Szulgin and I. Kosienko from Ukraine. Composition of the management of the committee was to change every two years.

It should be emphasized that closer collaboration between Caucasian and Ukrainian prometheists, ran harmoniously, all the way to the German-Soviet invasion on Poland in September 1939. In May 1938, under the influence of Warsaw the journal *Promethee* had gone a change in the composition of the editorial committee and the format. Oleksandr Szulgin became the new editor-in-

dzenia, iż kaukasko-ukraińska współpraca w ramach organizacji „Prometeusz” stanowiła bazę, zapewniającą generalnie stabilne funkcjonowanie samego ruchu. Artykuł prof. Mamoulii zyskuje szczególną wartość, dzięki dodanym do niego załącznikom dokumentalno-archiwalnym:

Załącznik № 1: - Dodatkowa umowa między Dyrektoriatem URL i Związkiem Medzlisem Górskich Narodów Kaukazu.

Załącznik № 2: - Referat attaché wojskowego z misji dyplomatycznej Gruzji na Ukrainie, kapitana artylerii A. Svanidzie, dotyczący sytuacji na Ukrainie i w Polsce dla przedstawiciela dyplomatycznego Gruzji w Szwajcarii.

Załącznik № 3: - Deklaracja przedstawicieli Azerbejdżanu, Północnego Kaukazu, Gruzji i URL w Paryżu dotycząca potrzeby umocnienia i rozwoju relacji kaukasko-ukraińskich z 26 lipca 1925 roku.

Załącznik № 4: - Informacyjny list rezydenta zakaukaskiego OGPU w Paryżu, Z. Pirumowa, dotyczący działania kaukaskiej emigracji we Francji dla Zakrajkomu WKP(b).

chief, replacing in this post a Georgian national democrat Georgii Gvazava.

Archive materials analyzed by the author are giving grounds for claiming, that Caucasian-Ukrainian cooperation in the framework of the “Promethee” organization constituted the base, providing stable functioning of the very movement. Prof. Mamoulia is adding a special value to the article, by supplementing it with documentary-archival attachments:

Attachment № 1: - Additional agreement between the Directorate of the Ukrainian People’s Republic and the Union Mejlis of the Mountainous Nations of the Caucasus.

Attachment № 2: - Paper of the military attaché from the diplomatic mission of Georgia in Ukraine, captain of artillery A. Svanidzie, concerning the situation in Ukraine and in Poland for the diplomatic servant of Georgia in Switzerland.

Attachment № 3: - Declaration of the representatives of Azerbaijan, the North Caucasus, Georgia and URL in Paris concerning the need of the embankment and the development of Caucasian-Ukrainian cooperation from 26 July 1925.

Attachment № 4: - Information letter of the Transcaucasian OGPU resident in Paris, Z. Pirumov, concerning actions of the Caucasian emigration in France for Zakrajkom WKP (b).